

Вернисаж в космосе

Инженер-электрик Александр Новиков никогда не был ни в Сибири, ни в Японии. А его картины уже побывали в космосе

Татьяна Чернова

Удивительно, что в наше прагматичное время еще есть люди, способные поверить в «волшебную силу искусства» в самом прямом значении этих слов.

На первой выставке в космосе были представлены работы Александра Новикова. Это оказалось полной неожиданностью для космонавтов орбитального комплекса «Мир» и для друзей и знакомых художника. Вместе с письмами из дома на грузовом корабле прибыли две небольшие картины (155 на 105 миллиметров), выполненные на простом ватмане, — путешествие в космос диктует свои требования к размеру и весу. Видимо, кто-то где-то (скорее всего на Арбате) увидел картины Новикова, показал друзьям, у друзей оказались знакомые в Звездном городке — и для «бедного художника» пробили «звездный час». Случай удивительным образом знает, кому помочь!

Александр Новиков начал рисовать в 36 лет. Художники со старого Арбата (тогда в конце 80-х творческая жизнь там была ключом) оценили его творческие способности в дизайне. И прямо сказали: в тебе спит художник.

Последующие затем жизненные невзгоды — отсутствие жилья, мастерской, финансовые проблемы — тем не менее не сломили дух художника. В это трудное время Новиков всегда ощущал поддержку друзей.

Рисует Александр Новиков только пейзажи. И никогда с натуры. Иногда это нечто, похожее на закат в степи, иногда — на камыш у заросшего пруда или пустынный берег далекого моря. Одним они напоминали среднюю полосу России, другие узнают родную Сибирь, третьи — далекий Восток. Японцы, американцы, испанцы, немцы, покупавшие картины на Арбате, говорили: «Это наше». Но Новиков, электрик колхоза «Путь к коммунизму» и птицефабрики Астраханской области, инженер Краснодарского химкомби-

ната, сотрудник московского НИИ, никогда не был ни в Сибири, ни тем более в Японии. Он рисует не конкретный пейзаж, а неведомые места, где человек обретает наконец покой. Человек в его картинах отсутствует, и вместе с тем ощущается его присутствие.

От картин Новикова, выполненных всегда только в мягких пастельных тонах — никогда никакого «буйства красок», — веет необычайным спокойствием. Даже в замкнутом пространстве они не раздражают, не надоедают, ибо тихи, ненавязчивы и одновременно загадочны: то кажется, что на них «трава у дома» (что очень помогало космонавтам, как они рассказывали), то — что изображено нечто необычное и далекое.

После Мусы Манарова, Виктора Афанасьева и англичанки Хелен Шарман, единственных «посетителей» выставки Александра Новикова в космосе, были астронавты «Дискавери» — Чарльз Баулден, Кеннет Райтлер, Джен Дэвис, Рональд Сега, Франклин Чанг, Сергей Крикалев; картины стартовали в феврале этого года с мыса Канаверал и отправились в американо-российский полет, преодолев за восемь суток 3 439 704 мили. Сертификат Книги рекордов Гиннеса закрепил приоритет российского художника, чьи картины, написанные на Земле, первыми побывали в космосе. Наконец, состоялась первая «многолюдная» выставка — в Доме космонавтов Звездного городка, после которой все картины оказались распроданы.

Несмотря на явные, казалось

бы, признаки мирового и даже космического признания, Александр Новиков профессиональным художником по-прежнему себя не считает. И не потому, что нет мастерской... Заниматься одним делом он не может, да и не умеет: сегодня Новиков — хозяин выставки, завтра — организатор подводной охоты, послезавтра — реставратор старинной мебели и часов. Да, он не профессионал в том смысле, что живописи никогда не учился. Но, может быть, поэтому его живопись не связана никакими канонами и направлениями, свободна от посторонних влияний и так самобытна.

...А путешествие картин понарилось не только их автору, но и многочисленным почитателям его таланта. И сейчас с помощью отделений Гиннеса Новиков планирует свою новую выставку тоже отправить в путь — теперь уже по земле.